

В заключительном слове К. Вилкуна положительно оценил работу симпозиума. Его мнение о желательности созыва в ближайшие 2—3 года симпозиума по проблемам этнографического картографирования, в деятельности которого могли бы принять участие представители всех стран, расположенных в зоне Балтийского моря, было поддержано всеми присутствующими.

Наши хозяева — финские ученые — принимали нас очень гостеприимно. Они создали все условия для того, чтобы члены советской делегации смогли посетить все интересные их научные организации, познакомиться с архивными материалами, осмотреть достопримечательности столицы Финляндии Хельсинки, посетить университетский город Турку.

**И. А. Лейнасаре, Р. Р. Меркене,
Л. Н. Терентьева**

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ПРОБЛЕМАМ ЭТНОГРАФИИ СЕВЕРО-ЗАПАДА СССР

19—21 марта 1974 г. в Ленинградском отделении Института этнографии АН СССР состоялась научная конференция, посвященная проблемам этнографии Северо-Запада СССР, организованная по инициативе Восточнославянского сектора Института. В конференции приняли участие этнографы, фольклористы, социологи, искусствоведы из Института этнографии АН СССР, Государственного музея этнографии народов СССР, Государственного Эрмитажа, Государственного Русского музея, Ленинградского государственного университета, Института социологических исследований АН СССР (Ленинградское отделение), Института текстильной и легкой промышленности (Ленинград), институтов языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР (Сыктывкар) и Карельского филиала АН СССР (Петрозаводск) и др.

На шести заседаниях конференции было заслушано и обсуждено 26 докладов и сообщений по следующим проблемам: современные задачи и методы этнографического изучения Северо-Запада; этнографическое изучение Петербурга-Ленинграда; этнические процессы, этническая история и этнокультурные связи населения региона; фольклор и народные художественные промыслы.

Современный Северо-Западный экономический район занимает около 7% территории СССР. В нем проживает 5% населения страны. Экономическое значение региона обусловлено как его природными ресурсами (Ухтинская нефть, Печорский уголь, полезные ископаемые Кольского полуострова, лес и т. д.), так и продуктивностью действующих индустриальных предприятий разных отраслей промышленности: лесной, горнодобывающей, металлургической и др. Особое место принадлежит Ленинграду с его важнейшим народнохозяйственным комплексом, передовыми отраслями промышленности, наукой и культурой. Под влиянием процессов индустриализации в областях региона создаются новые формы организации труда, возникают постоянные промышленные кадры. Эти явления тесно связаны с бурными миграционными процессами в регионе и его урбанизацией, выражающейся не только в появлении новых городов и поселков, но и в проникновении городского образа жизни в село.

Северо-Западный район занимает важное место в экономике страны. Вместе с тем его территория довольно точно совпадает с ярко выраженной историко-этнографической областью, характеризующейся длительными и разнообразными хозяйственно-культурными контактами между народами разных языковых и антропологических групп. Однако история ее формирования, факторы сходства и различия отдельных форм традиционной культуры, тенденции развития современных межэтнических контактов остаются еще недостаточно изученными.

Интенсивность межэтнических связей Северо-Запада привела к повышению и относительно равномерному развитию полиэтничности, снизившей значение маргинальных этнокультурных процессов. Такая этнокультурная ситуация ведет к росту активного двуязычия, межнациональных браков, сближению бытовых форм культуры в общих условиях урбанизации и модернизации основных форм. Унификация материальной и вытеснение традиционной духовной культуры профессиональными формами приводит к видоизменению этнической специфики, сохранению ее главным образом в языке, самосознании и других явлениях психической сферы. Вследствие этого должна меняться методика этнографических исследований, переориентируясь с прямого наблюдения на латентный анализ.

Указанные методологические предпосылки исследования современных проблем региона были сформулированы во вступительном докладе К. В. Чистова (Ленинград) «Проблемы этнографического и фольклорного изучения Северо-Запада». Кроме того в докладе были поставлены некоторые проблемы этнической истории Северо-За-

пада: а) формирование населения региона (в том числе северорусской группы); б) анализ особенностей развития феодальных и капиталистических отношений на Северо-Западе, специфики форм хозяйствования и обмена как факторов, влияющих на характер быта и культуры; в) установление «исторического возраста северорусской архаики» и ее генетических корней, обусловивших особый эстетический облик традиционной народной культуры Северо-Запада и ее уникальные достижения.

Существенное влияние на экономическое и социальное, в том числе этнокультурное развитие района, оказывают демографические процессы. Некоторые тенденции их связаны с общесоюзными (стабилизация уровня смертности, снижение рождаемости, падение естественного прироста и повышение среднего возраста населения), другие специфичны для данного региона или его частей.

Демографические процессы Северо-Запада рассмотрены в докладах ленинградских исследователей. Так, в докладах В. С. Леонтьева «Проблемы сельского населения Северо-Запада» и В. Б. Табачникова «Проблемы воспроизводства населения Северо-Запада», где были представлены данные по национальному составу населения региона, его образовательному уровню, отмечены различия в коэффициентах рождаемости и естественного прироста по областям и национальным округам. Например, в северных областях, Коми и Карельской АССР эти коэффициенты близки к общесоюзным, тогда как в южных областях региона демографическая ситуация определяется в основном низкой рождаемостью и интенсивными миграциями, что мешает даже простому воспроизводству населения. В отдельных областях и городах диспропорциональна поло-возрастная структура населения (преобладание женщин в Пскове, Новгороде, мужчинах — в Череповце и т. д.), что объясняется спецификой размещения производства.

Интенсивный отток сельского населения в города и снижение рождаемости привели к уменьшению значения сельских трудовых ресурсов в качестве традиционного источника покрытия потребностей промышленности в рабочей силе; более того, встает проблема дефицита рабочей силы в самом сельскохозяйственном производстве.

Доклады А. С. Мыльниковой (Ленинград) «Рукописные источники и проблемы этнографии и фольклора Северо-Запада СССР» и О. Ю. Кобелькова (Вологодская обл.) «История собирания и изучения фольклорных и этнографических материалов по юго-западу Вологодского края» были посвящены источниковедению и этнографии Северо-Запада. А. С. Мыльникова подчеркнул важность изучения этнической истории Ленинградской области, отметив сложность происходивших здесь этнокультурных процессов в XVII — начале XVIII в. в связи с Северной войной и оккупацией части русских земель Швецией. Докладчик указал на необоснованность бытующей оценки экономического и этнокультурного переворота в жизни края, произошедшего строительством Петербурга якобы на неосвоенных «финских болотах». Как свидетельствуют источники, в том числе шведские карты XVII в., в прямом соседстве и непосредственно на нынешней территории города находились не только шведские мызы и финно-угорские поселения, но и русские деревни. В Ленинградской области до сих пор имеется ряд неизученных памятников русской архитектуры, возникших до XVIII в. Докладчиком было приведено много малоизвестных сведений об архивах и частных коллекциях, содержащих ценные источниковедческие материалы; продемонстрировано применение сравнительно-картографического метода для разрешения некоторых вопросов топонимики Ленинграда.

В докладе О. Ю. Кобелькова приводились некоторые новые историографические данные по юго-западу Вологодской области (в частности, Грязовецкого района) как периферии двух дрезних культурно-исторических зон — Поморья и Центральной Руси. Докладчик показал источниковедческие возможности использования свидетельств путешественников и краеведов, а также церковных документов XVIII—XX вв. Использование ряда новых источников, в частности неизвестной ранее рукописи А. А. Веселовского о Вологодском крае, позволило автору пересмотреть положение о том, что фольклорно-этнографическое изучение края началось сравнительно недавно. Поддерживая старые краеведческие традиции (О. Ю. Кобельков работает учителем в сельской школе), автор сумел обнаружить ценный фольклорно-этнографический материал, сохранившийся на юго-западе области, несмотря на общую урбанизированность зоны.

Сообщение Л. Н. Молотовой (Ленинград) «Опыт работы ГМЭ по оказанию помощи музеям Северо-Запада и пропаганде этнографических данных» было посвящено научно-методической деятельности Государственного Музея этнографии народов СССР. Л. Н. Молотова рассказала о помощи, которую Музей оказывает местным краеведческим и национальным республиканским музеям (в аннотировании и атрибуции экспонатов, оформлении экспозиций и т. п.) — в Старой Ладоге, Лодейном Поле, Сыктывкаре, Кижях и др. Сотрудники этих музеев стажировались в ГМЭ. Музей широко практикует пропаганду этнографических знаний в городах и селах Северо-Запада с помощью передвижной выставки прикладного искусства, лекций и т. д. Важной составной частью деятельности музея является методическая помощь домам культуры и общественным организациям при разработке новых форм обрядности.

Большой интерес участников конференции вызвало заседание, посвященное проблемам этнографического изучения городского населения на материале Петербурга-Ленинграда. Во вступительном слове Н. В. Юхнева (Ленинград) изложила основные принципы этнографического изучения города и показала значение такого рода тематики. Она отметила, что, с точки зрения этнографии, особенно важно показать, какова роль городского населения в этнических процессах, в формировании народности и на-

ции, в складывании национальной культуры и быта. Именно в городах происходило смешение местных локальных культурных форм, переплавление их в общенациональные. В докладе «Национальный состав населения Петербурга» Н. В. Юхнева по материалам петербургских переписей 1869—1910 гг. охарактеризовала национальный состав города и его динамику. Особое внимание она уделила вопросам языковой ассимиляции, для чего использовала метод сопоставления данных переписей о родном языке с конфессиональной принадлежностью населения. В докладе приводились также данные о сословно-профессиональных группировках представителей разных национальностей и национальной топографии Петербурга.

Доклад Л. Н. Семеновой (Ленинград) был посвящен анализу генеалогии мастеровых Петербурга (XVIII в.). Автором впервые изучены родословные петербургских казенных мастеровых за XVIII — первую половину XIX в. Показано, как условия жизни мастеровых влияли на состав их семей, а образование, полученное в казенных школах, определяло будущее их детей.

Доклад В. Д. Глухова (Ленинград) был посвящен методологическим принципам изучения образа жизни городского населения. Докладчик поставил перед собой задачу рассмотреть факторы, обуславливающие устойчивость некоторых традиционных форм культуры. Реальной проблемой этносоциологических исследований современного города, по его мнению, должно стать выделение социальных (по потребительским интересам) групп населения, отличающихся по стереотипам бытового поведения.

И. П. Труфанов (Ленинград) в докладе «Жилищные условия населения Ленинграда в период развитого социализма (1959—1970 гг.)» на основе статистических материалов и данных социологических исследований рассмотрел жилищные условия в качестве показателя уровня культуры быта и благосостояния горожан. Докладчик проанализировал темпы роста обеспеченности жильем, изменения в его благоустройстве; он отметил также известную связь обеспеченности жильем с социально-профессиональной принадлежностью людей, и показал факторы, определяющие изменения обеспеченности жильем населения крупнейшего города страны в условиях развитого социализма.

В докладах Л. В. Шаровой (Ленинград) «Культура рабочих легкой промышленности по материалам Ленинграда» и Н. Н. Амосова и О. Ф. Клубикова (Ленинград) «Некоторые черты облика молодого рабочего Ленинграда начала 60-х гг.» были охарактеризованы некоторые черты культуры рабочих различных отраслей промышленности Ленинграда, в частности, показано влияние движения за коммунистический труд и различных видов социалистического соревнования на рост общеобразовательного, профессионального и культурного уровня рабочих.

Большой интерес у участников конференции вызвало выступление Г. Г. Шаповаловой (Ленинград) «Частушки Выборгской стороны», посвященное бытованию частушки в Ленинграде. В наши дни носителями этого жанра являются мигранты из села, составившие своеобразный «фольклорный коллектив» одного из парков города. Сообщение Г. Г. Шаповаловой сопровождалось показом диапозитивов и магнитофонными записями.

Ряд докладов был посвящен современным этническим процессам на Северо-Западе СССР и этнокультурным связям этого региона. В докладе Л. В. Хомич (Ленинград) «Ненцы и коми Кольского полуострова (к вопросу о взаимовлиянии культур)» рассматривались проблемы формирования локальных групп ненцев и коми на Кольском полуострове в районе древнего саамского погоста Ловозеро. В результате длительных контактов (с 1887 г., начала переселения из Нижнего Припечорья) произошло взаимовлияние оленеводческих культур коми-ижемцев, ненцев и саамов, наложившее отпечаток на современное оленеводство Мурманской области. Изменилась этнокультурная ситуация района и этническое самосознание населения (в частности, ненцы, утратив национальный язык, сохраняют ненецкую ономастику и национальное самосознание). Доклад Е. И. Клементьева (Петрозаводск) содержал анализ некоторых факторов, влияющих на национальное самосознание карел. Национальное самосознание выступает как некоторая «результанта» развития социально-этнических признаков. Эмпирический материал, полученный автором путем опроса, демонстрирует повышение неустойчивости национального самосознания у карел вследствие ликвидации социальных различий в разнородной этнической среде и интенсивности культурных взаимовлияний. Отдельные локальные группы карел различаются по степени сохранности традиционной культуры, распространению двуязычия и темпам этнической и языковой ассимиляции. При этом утрата одних этнических признаков вызывает в национальном самосознании тенденцию к их компенсации другими — представлениями об общности исторических судеб, национальных интересов и т. п.

Н. В. Шлыгина (Москва) в докладе «Русские элементы в водской одежде» показала возможность детального анализа традиционной одежды для получения выводов о межэтнических связях и влияниях и попыталась выявить время и причины восприятия водью русских форм одежды.

В докладе Г. И. Климовой (Сыктывкар) сообщались некоторые новые сведения о разноэтнических компонентах современной культуры коми бассейна р. Летки (на анализе вышивки на сороках и рубашках конца XIX — нач. XX в.). Исследование этой вышивки позволяет, по мнению докладчика, выяснить особенности заселения бассейна р. Летки и этническую историю, населяющей его группы коми.

Несколько докладов было посвящено изучению жилища и народных промыслов Северо-Запада СССР.

В докладе С. Б. Рождественской (Москва) была показана связь региональных особенностей декора жилища с культурно-бытовыми процессами. Особое внимание уделялось характеристике резных украшений деревянного жилища, распространенных на Северо-Западе.

Отмечена устойчивость народной традиции в использовании растительных, антропо- и зооморфных сюжетов. С. Б. Рождественская акцентировала внимание на связи периодов расцвета народного деревянного зодчества с изменениями в социально-экономическом положении крестьян. Установлено взаимовлияние стилей городской и крестьянской традиционной архитектуры рубежа XIX и XX вв., в частности появление псевдорусского стиля в «большой архитектуре», Вологодского «деревянного модерна» и стилизаций И. П. Ропета.

В докладе А. Л. Дегтярева (Ленинград) «Поместная усадьба XVI в. на Северо-Западе Руси» дан анализ функциональной структуры помещичьего и крестьянского жилища и показана связь этой структуры с социально-экономическими процессами феодального русского государства.

И. Н. Уханова (Ленинград) в докладе «Художественные ремесла русских XIX—XX вв. на территории Тихвинского и Бокситогорского районов Ленинградской области» сообщила о развитии в этих районах керамического производства (майоликовая посуда, кафели и др.), о прядении и ткачестве, отметил локальные особенности художественных ремесел и характерные черты местных школ.

В. А. Фалеева (Ленинград) посвятила свое сообщение своеобразной коллекции жанровой круглой скульптуры псковского резчика И. И. Палицына, хранящейся в Государственном Русском музее.

Значительное внимание участники конференции уделили проблемам изучения фольклора Северо-Запада страны. Так, доклад С. М. Лойтер (Петрозаводск) был посвящен современному состоянию сказки Пудожского района Карелии, где и сейчас можно встретить сказочников, владеющих большим репертуаром. Пудожская сказка, в отличие от русских сказок Карелии, Поморья, Заонежья представлена в публикациях пока недостаточно. Фольклорными экспедициями последних лет записано семьдесят сказок. Среди них есть не только новые версии известных сюжетов, но и ранее неизвестные.

Сообщение Т. А. Бернштам (Ленинград) «Традиционный праздничный календарь в Поморье» было посвящено особенностям обрядности и фольклора поморов. Изучение народного календаря поморов показало, что в приполярной области, в непривычных для основных масс славянства геоклиматических условиях, непригодных для земледелия, сформировался «неземледельческий» календарь, названный автором «поморским народным календарем». Общерусская земледельческая основа этого календаря осталась неизменной, в то время как промысловая и праздничная его части подверглись изменению. Их трансформация позволяет выделить поморский народный календарь в качестве варианта общерусского и даже севернорусского календаря.

В докладе Н. А. Черняевой (Ленинград) «Эпический кодекс поведения в севернорусской былинной традиции» были освещены проблемы семиотики эпического кодекса поведения в севернорусских былинах о сватовстве и свадьбе. На анализе материала былины «Садко» и «Дунай» были показаны вариации положительных, негативных и амбивалентных оценок женских персонажей, связанные с представлениями о женщине как носительнице добра и зла. Отмечена зависимость этих оценок от сюжетной парадигматики (в частности, утрата негативных черт невестой в «зоне жениха» и т. п.).

С. Н. Азбелев (Ленинград) выступил с докладом «Данные о миграции населения Северо-Запада как средство датирования былинных сюжетов и версий», в котором представил аргументацию в пользу новой датировки былинного сюжета «Добрыня и Василий Казимирович» с помощью привлечения данных о миграциях населения Северо-Запада в XV в. Автор не соглашается с В. Я. Проппом и В. Ф. Миллером, датировавшими былинку соответственно XIV и XVI вв. Говоря о попытке связать былинных героев с их историческими прототипами, докладчик указал на опосредованность связи былины с историческими фактами, другими жанрами, живее откликающимися на описываемое в ней событие. Докладчик считает гипотетическим прообразом сюжетной канвы былины «Добрыня и Василий Казимирович» посольство Захария Тютчева к Мамаю. Сказание об этом событии через столетие было связано с именем Василия Казимира и явилось основой переработки несохранившейся былины о поездке Добрыни за данью (существование которой признавали Б. А. Рыбаков и Ф. М. Селиванов). Сопоставление этих материалов с данными о датировке поволжской миграции новгородцев (среди которых этот сюжет имел распространение) позволяет автору сделать вывод о том, что основная версия былины сложилась в 80-е годы XV в.

Богатый сравнительный материал о новых формах советской обрядности был систематизирован в докладе Л. С. Смулина (Ленинград). Докладчик проследил развитие новой обрядности в Ленинградской области с первых лет Советской власти до наших дней.

Конференция продемонстрировала значительный интерес ученых к этнографическим проблемам Северо-Запада СССР и необходимость дальнейших комплексных зональных исследований в научных и прикладных целях.

Г. В. Старовойтова